

РЕАЛЬНЫЕ И ВЫМЫШЛЕННЫЕ СОБСТВЕННЫЕ ИМЕНА В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ДИСКУРСЕ

Л.М. Сапожникова

Тверской государственной университет, г. Тверь

Целью данной статьи является изучение системы корреляции между вымышленными и реальными именами в литературном нарративе. В фокусе внимания находится новейший юмористический детективный роман "Мисс Меркель. Смерть в Уккермарк" современного немецкого автора Давида Сафье и его ономастическое пространство. Описываются особенности смыслообразования в художественном тексте, обусловленные вне-текстовой реальностью.

Ключевые слова: *литературная ономастика, собственные имена, реальные имена, литературные имена, литературный дискурс, немецкий язык.*

Для обозначения собственных имен в литературе используется множество терминов, например, имя персонажа, имя собственное в художественном произведении, имя в художественной литературе, литературный антропоним, литературно-художественный антропоним, поэтоним, литературный оним и др. А.В. Суперанская использует термин «имя в литературном произведении» и отмечает, что оно играет очень важную роль, поскольку является ориентиром во времени и пространстве [4: 30]. Н.В. Подольская предложила термин «поэтическое имя (поэтоним)» и определила его как «имя в художественной литературе, которое имеет в языке произведения кроме номинативной характеризующую, стилистическую и идеологическую функции и, как правило, относится к категории вымышленных имен, но часто писатель использует реально существующие имена или комбинации тех и других» [2: 108]. О.И. Фоякова предложила называть имя в художественной литературе «литературным онимом» [5].

Литературная ономастика исследует отображение объектов реальной и вымышленной ономастики на основе их индивидуального преломления в творчестве каждого писателя и отдельного художественного текста. Ономастикон индивидуально-авторского художественного дискурса [1], т.е. система собственных имен литературного произведения образует особый мифологический слой [3: 44].

Употребление реальных собственных имен в литературном дискурсе принципиально детерминировано внетекстовой реальностью, а также идеологическими или политическими установками автора. Это касается как конкретных имен реальных героев и географических объектов, так и антономасий, достаточно частых в этом жанре. Немецкий

ономатолог Ф. Дебус указывает на использование собственных имен в литературных произведениях в качестве интертекстуальных элементов [6: 76]. Реальные имена собственные, интегрированные автором в контекст литературного произведения, представляют собой богатейшую сферу семиозиса, вводя художественное произведение и его содержание в самые разнообразные исторические и культурные дискурсы. Если за пределами художественного произведения такие собственные имена относятся к реальному компоненту ономастических фреймов, то в художественном произведении их статус меняется, они превращаются в персонажей, действующих в направлении художественного замысла автора и его собственной интерпретации художественной действительности. Аллюзивные имена собственные выводят произведение на уровень мегаконтекста, насыщают произведение историческими и культурными ассоциациями.

В 2021 году, еще до официального ухода экс-канцлера Германии Ангелы Меркель на заслуженный отдых, Давид Сафье написал юмористический детективный роман "Мисс Меркель. Смерть в Уккермарк» [7]. На его страницах экс-канцлер Меркель ведет размеренную загородную жизнь, пока в ее городке не происходит загадочное убийство – и тогда она с энтузиазмом берется вместе с мужем за расследование, как и соответствующий литературный персонаж Мисс Марпл.

Имя литературного героя, тем более ключевой фигуры художественного произведения, есть ключ не только к пониманию этого образа, но и всего смысла произведения. В соответствии с намерениями автора перед читателем возникает веер самообразующихся смыслов. На именах реальных героев, интегрированных автором в контекст литературного нарратива, выстраиваются культурные топосы, т.е. способы развертывания мысли автора и, соответственно, его литературного текста. Знания о мире, человеке, культуре получают в данном художественном произведении своеобразное преломление.

Ангела Меркель в романе «Мисс Меркель. Смерть в Уккермарк» – авторское воплощение реального исторического персонажа, бывшего канцлера Германии после ее ухода из политики в тень, а именно на пенсию. Напомним, что Ангела Меркель занимала пост Федерального канцлера Германии 16 лет, а именно с 22 ноября 2005 по 8 декабря 2021 года. Совершенно очевидно, что невозможна прямая идентификация реальной исторической фигуры «железной леди Германии» и литературного персонажа детективной истории. В центре внимания автора оказывается тотальный антономасический перенос личного и единичного на всеобщее и вечное.

В романе Давида Сафье Ангела Меркель после завершения политической карьеры вместе с мужем (*Achim*), телохранителем (*Mike*) и собакой (*Putin*) уезжает из Берлина в небольшой городок *Кляйн-*

Фройденштадт. В действительности, Ангела Меркель проживает сейчас на два дома – в Берлине, где они с супругом Йоахимом Зауэром обитают в обычной городской квартире, и в северном регионе Уккермарк, где у четы Меркель-Зауэр находится небольшой загородный дом.

Топонимический мир романа Давида Сафье носит в основном реальные очертания. Это и названия стран или немецких городов, которые играли важную роль в политической жизни героини романа, первой женщины-канцлера Германии. Особенно часто упоминается Берлин, где прошли многие годы политической жизни Ангелы Меркель. Исключением из большого списка реальных топонимов является название небольшого городка *Кляйн-Фройденштадт*, где происходит непосредственное действие романа и где в 2022 году после ухода с поста канцлера Германии Ангела Меркель поселяется вместе с мужем и телохранителем. Этот небольшой городок расположен в историческом регионе *Уккермарк* на северо-востоке Германии, который входит в федеральную землю Бранденбург. Вымышленный городок *Кляйн-Фройденштадт* лежит на вымышленном озере *Думпфзее* (Dumpfsee).

Фиктивный топоним *Klein-Freudenstadt* имеет свой политический, топонимический и семантический бэкграунд. Реальный город *Freudenstadt* существует и расположен на северо-востоке федеральной земли Баден-Вюртенберг в административном округе Карлсруэ. Соответственно топоним *Klein-Freudenstadt*, образованный по распространенной топонимической модели *Klein-* + топоним, вписывается в обширный ряд микротопонимов, например, *Klein-Auheim*, *Klein-Bieberau*, *Klein-Krotzenburg*, *Klein Glienicke*, *Klein Meckelsen* и т.д. В немецком языке даже существует понятие *Klein-Kleckersdorf* (аналог рус. *Мухосранск*).

Ангела Меркель родилась в 1954 году в Гамбурге, но сразу после рождения семья пастора и учительницы переехала в ГДР, поскольку Хорст Каснер получил назначение в приход лютеранской церкви Берлина-Бранденбурга в городе Перлеберге. Через три года, в 1957 году, Каснеры переехали в город Темплин в земле Бранденбург, который входит в состав района Уккермарк. Таким образом, Ангела Меркель выросла на востоке Германии в бывшей ГДР, именно там проходило становление и взросление будущего немецкого государственного деятеля. В романе Давид Сафье выбирает для своей героини после ухода с государственной службы на пенсию практически те же географические и политические ориентиры, а именно регион *Уккермарк* с историческим прошлым ГДР, которое сохраняется в памяти жителей вымышленного городка и является важной составляющей сюжетной линии романа. Данный регион является также связующим звеном с реальным миром и географическим мостиком в реальную жизнь Ангелы Меркель после ее ухода в политическую тень.

Городок *Klein-Freudenstadt*, название которого можно перевести на русский язык как ‘городок маленьких радостей’, представляется героине в начале романа именно таким идиллическим местом, где можно обрести спокойствие после ее яркой и интенсивной политической жизни. И, несмотря на бурный и детективный нарратив романа, именно здесь Ангела Меркель обретает мир и радость в итоге. В конце романа после удачно завершеного детективного расследования в честь нее называют только что родившуюся девочку. В последнем предложении романа Ангела называет городок *Klein-Freudenstadt* ‘местом чудес’:

Sie ließ den Glückstränen den freien Lauf. Und dabei dachte sie sich: „*Klein-Freudenstadt*, du bist ein Ort der Wunder!“

В вымышленном мире романа Д. Сафье героиню окружают многие реальные детали и привычные лица. Ономастикон индивидуально-авторского художественного дискурса Давида Сафье имеет сложную комбинированную структуру. Автор использует помимо вымышленных литературных имен реальные исторические, географические имена собственные, обозначающие личностные, временные и пространственные вехи. Реальные онимы – это концептуально значимые элементы в коммуникативной стратегии автора, предмет различных игровых авторских интенций. Вымышленные и реальные онимы участвуют в создании смысловой многомерности основных содержательных универсалий художественного текста (человек – время – пространство).

Ближайшее окружение героини романа *Ангелы Меркель* демонстрирует именно такую сложную комбинацию реального и вымышленного. В реальной жизни муж экс-канцлера Германии Ангелы Меркель, Йоахим Зауэр, один из лучших химиков мира и чрезвычайно скромный человек в жизни, не любил публичности в эпоху высочайшей политической власти жены. Он даже не присутствовал на инаугурации А. Меркель в 2005 году, посмотрев событие по телевизору в Берлинском университете, что вызвало недоумение и гнев немецких СМИ. В романе *Ахим* также отличается простотой в общении и необыкновенной скромностью. Интересна одна деталь, он пьет воду из старой бутылочки для воды своего отца времен еще до возникновения ГДР (Vor-DDR-Zeiten).

Автор показывает очень трогательные отношения между супругами в романе. Известно, что в реальной жизни Йоахим Зауэр и Ангела Меркель являются одной из самых счастливых VIP-пар в Германии. В романе *Ангела* называет мужа нередко при свидетелях *Puffel* (‘пухляш’), особенно в ситуациях, когда хочет склонить его к определенным действиям, если у него нет желания их выполнять. Автор указывает на намеренное использование канцлером Ангелой Меркель этого ласкательного имени для мужа в особых ситуациях.

Например, именно таким образом она преодолевала нежелание известного специалиста в области физической и квантовой химии Иоахима Зауэра участвовать в необходимых по протоколу мероприятиях для жен участников саммита Большой семерки и контактировать с Мишель Обама, затем с Меланией Трамп и другими женами политических лидеров.

В свою очередь, Ахим называет свою жену в романе *Puffeline* ('пышечка'), особенно в тех случаях, когда у него возникает чувство, что он разочаровал в какой-то степени свою жену. Например, он вспоминает о ситуации, когда не смог доставить канцлера Германии вовремя на открытие Вагнеровского фестиваля (этот музыкальный фестиваль ежегодно проводится в г. Байройт) из-за того, что запланировал недостаточно времени на пересадку по железной дороге.

„Tut mir leid, *Puffeline*.“ Achim nannte seine Angela in der Regel dann *Puffeline*, wenn er das Gefühl hatte, sie enttäuscht zu haben.

Автор делает акцент на общечеловеческом, на важности сохранения даже в мире политики добрых человеческих отношений.

В контексте совместного детективного расследования в романе супруги долго спорят, кто из них является Шерлоком Холмсом, а кто доктором Ватсоном и приходят к согласованному мнению, что они являются командой, состоящей из *Шерлока* и *Шерлокини*.

„Wir können ja beide *Sherlock* sein“, bot Achim an, „*Sherlock* und *Sherlockine*“.

Автор подчеркивает, что, несмотря на некоторые разногласия, оба супруга абсолютно уверены, что вместе составляют идеальную команду детективов в традициях Артура Конан Дойла.

Реальные онимы в тексте романа Д. Сафье являются прецедентными феноменами, а значит, лингвокультуремами, то есть комплексами многослойной культурологической информации, играющими важную роль в раскрытии выраженных в произведении образов и идей, формирующих, в том числе, индивидуально-авторский иронический литературный дискурс.

В реальной жизни у Ангелы Меркель нет собаки, широко известен ее страх перед крупными собаками. В романе *Ахим* в первый пенсионный день жены дарит ей собаку, маленького светлого мопса с черным пятном вокруг левого глаза, которого он берет из собачьего питомника и дает ему имя *Путин*. По его мнению, именно с помощью этого милого питомца *Ангела* может побороть свой страх перед собаками. Известен тот факт, что президент России Владимир Путин, зная об этой фобии Ангелы Меркель, отпустил свою огромную черную собаку в комнате, где находилась Ангела Меркель перед началом переговоров между политическими лидерами.

В связи с особенностями данной вторичной ономастической номинации, а именно выбором автора имени реального политического лидера для литературной зоонимической номинации, достигается особый юмористический эффект при использовании в тексте романа имени собаки при сохранении аллюзии на реальный исторический персонаж. Например, в ситуации, когда мопс *Путин* прячется от страха перед лошастью странного графа между ногами своей хозяйки.

Aber auch sie konnte ein gewisses Erstaunen nicht verbergen, während *Mops Putin* hinter ihren Beinen Zuflucht vor dem Pferd suchte...

Ангела вспоминает при этом свой политический опыт и размышляет об удивительном появлении в мире политики странных лиц, которые могут сменяться еще более неадекватными фигурами. Реальное имя собственное в роли литературного зоонима является мощным катализатором иронического дискурса, когда герой романа телохранитель *Майк* говорит о том, что он привык убирать 'дерьмо' за собакой.

Ach, lassen Sie, ich bin es gewohnt, *Putins* Mist aufzuräumen

Онимические единицы выступают в тексте в роли функционально-семантических знаков, которые, обладая прецедентной природой, усложняют семантическую структуру текста. На виртуозной игре сосуществования литературных вымышленных и реальных онимов построена сложная авторская система корреляций реального и виртуального миров. Вымышленный городок *Кляйн-Фройденштадт*, конечно, населен в романе литературными персонажами. Но в канву романа постоянно вплетаются реальные политические имена, которые многое значили в политической жизни и карьере первой женщины-канцлера Германии и вызывают множество коннотаций.

Например, известно, что Ангеле Меркель приходилось противостоять многочисленным шуткам в прессе и жизни из-за ее не самой яркой и женственной внешности. В следующем контексте *Ангеле*, играющей в конкретной ситуации романа роль детектива, приходится совладать со своими эмоциями, сохранять спокойствие и невозмутимость, сделать непроницаемое лицо («Poker Face»), как при общении реального персонажа с политическим лидером Ливийской Джамахирии Муаммаром *Каддафи*, который демонстративно восторгался при Ангеле Меркель своим отрядом женщин-телохранительниц, являвшихся элитной личной охраной политика. Эти женщины отличались яркой внешностью и особой сексуальностью.

Wenn sie wirklich eine gute Detektivin sein wollte, müsste sie ein Pokerface aufsetzen, wie sie es zum Beispiel getan hatte, wenn *Gaddafi* in ihrer Anwesenheit von seinen sexy Leibwächterinnen geschwärmt hatte.

Реальные и вымышленные события в романе переплетаются, воспоминания о политическом прошлом экс-канцлера Германии, ее встречах и личных переживаниях интегрируются в детективные перипетии романа, используются автором для создания событийного и эмоционального фона. Например, автор использует для характеристики воздействия на подозреваемую в совершении убийства девушку упоминание политического противостояния *Ангелы Меркель* и итальянского политического лидера *Сильвио Берлускони*.

„Noch so ein abwertendes Wort...“ Angela sah das Mädchen mit einer Drohmine an, die sie sich für *Silvio Berlusconi* antrainiert hatte.

Адекватная интерпретация иронического литературного дискурса требует учета как внутритекстовой информации, так и информации, являющейся достоянием авторского сознания, его когнитивной базы, а также всех тех знаний, которые связаны с внетекстовой реальностью, социально-культурными и историческими условиями действительности, получившими отражение в данном типе дискурса. Например, для образной характеристики взаимоотношений убитого графа и его жены автор сравнивает их с браком супругов *Клинтон*.

Gegen die beiden führten *die Clintons* geradezu eine Musterehe.

Для характеристики ветреного образа жизни убитого героя автор упоминает в качестве образного сравнения политические шаги премьер-министра Великобритании *Бориса Джонсона* по частой смене кабинета министров.

Ein Verbrechen aus Leidenschaft käme ebenfalls nicht in Frage, er galt weltweit als Playboy, der die Frauen wechselte wie *Boris Johnson* seine Kabinettsmitglieder.

Автор использует в романе аллюзии не только к политическим деталям жизни канцлера Германии, но и известные детали из личной жизни *Ангелы Меркель* для создания эмоционального фона повествования. Например, упоминание нонконформистского стиля жизни в молодости *Меркель*, ее постоянного желания нарушать условности и некоторые жизненные правила, в частности нудистские купания ночью в годы комсомольской юности.

Es bereitete ihr tatsächlich Freude, Regeln zu brechen, wie als Jugendliche in der FDJ-Freizeit, als sie mit einigen anderen um drei Uhr nachts heimlich Nacktbaden gegangen war.

Героиня романа *Ангела Меркель*, как и ее реальный прототип, обладает прекрасными кулинарными способностями, с удовольствием печет яблочный и сливовый пироги и настойчиво угощает своими кулинарными произведениями других героев романа. Героиня

увлекается выпечкой, как отмечает автор, с одной стороны, чтобы наполнить смыслом дни, которые были еще несколько недель назад заполнены всевозможными заседаниями, с другой стороны, поскольку кондитерское искусство всегда было ее тайной страстью в канцлерском прошлом. Как дипломированный физик, она верит в существование параллельного универсума, где *другая Ангела* дни напролет колдует над масляными и творожными пирожными.

Vermutlich gab es in einem der vielen Paralleluniversen - als Physikerin glaubte sie an die Theorie, dass es nicht nur das eine gab - *eine Angela*, die sich glücklich und erfüllt den lieben langen Tag mit Butterkuchen und Quarkbällchen beschäftigte.

В сложной ситуации расследования серии убийств *Ангела*, беря на себя ответственность за новых друзей, уверенно произносит известную фразу „Wir schaffen das!“ (Мы справимся с этим!). Все немецкие читатели знают это утверждение, сделанное канцлером Германии Ангелой Меркель в 2015 в начале европейского миграционного кризиса, когда Германии пришлось интегрировать очень большое количество иммигрантов. Впоследствии в критике иммиграционной политики Меркель эта фраза канцлера активно дискутировалась политиками и активистами, выступавшими против массовой иммиграции.

По мнению К.А. Елистратовой, имена собственные в литературном дискурсе являются одним из связующих звеньев между автором, текстом и внетекстовой реальностью, что позволяет соотносить действительность, изображенную в литературном произведении, с объективно существующим пространственно-временным континуумом [1: 4]. Реальные и вымышленные имена собственные в романе Д. Сафье выступают равнозначными компонентами идейно-композиционной структуры художественного текста, вербализуют его связь с авторским замыслом юмористического детективного произведения через ономастические языковые единицы, а также являются показателем фоновых знаний языковой личности автора и читателя. Единицы проприальной лексики становятся важным смысло- и стилеобразующим элементом информационного пространства литературного текста. Изучение взаимодействия реальных и вымышленных онимов и их функций в художественном тексте способствует пониманию авторского замысла, а также глубокой и детальной интерпретации созданного художественного текста.

Список литературы

1. Елистратова К.А. Ономастикон поэтического дискурса Веры Полозковой: лингвосемиотический аспект: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Череповецкий государственный университет. Череповец, 2015. 169 с.

2. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 192 с.
3. Сапожникова Л.М. Актуальные проблемы ономастики: учеб. пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2017. 120 с.
4. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Наука, 1973. 366 с.
5. Фонякова О. И. Имя собственное в художественном тексте: учебное пособие. Ленинград: ЛГУ, 1990. – 104 с.
6. Debus F. Namenkunde und Namengeschichte. Eine Einführung. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2012. 280 S.
7. Safier D. Miss Merkel. Mord in der Uckermark. Hamburg: Rowohlt Verlag, 2021. 318 S.

Об авторе:

САПОЖНИКОВА Лариса Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, декан факультета иностранных языков и международной коммуникации, Тверской государственной университет, e-mail: Sapozhnikova.LM@tversu.ru

REAL AND FICTIONAL PROPER NAMES IN CONTEMPORARY GERMAN LITERARY DISCOURSE

L.M. Sapozhnikova

Tver State University, Tver

The aim of this article is to examine the system of correlation between fictional and real names in the literary narrative. The focus is on the newest humorous detective novel “Miss Merkel. Death in Uckermark” by the contemporary German author David Safier and its onomastic space. We describe the peculiarities of meaning-making in the fiction text, conditioned by an out-of-text reality.

Keywords: *literary onomastics, proper name, real names, literary names, literary discourse, German language.*

About author:

SAPOZHNIKOVA Larisa Michailovna – D. in Philology, Associate Professor, Dean of the Faculty of Foreign Languages and International Communication, Tver State University, e-mail: Sapozhnikova.LM@tversu.ru